объединение «Магнит» представляет

ТРИКАНДАЛЕННЫЙ К ПАМЯТИ

збитых приносили в лся тюремный врач, руки, ноги, ребра, тку и голову — нет еломов. Если нахо- того увозили в тю- ьницу, если нет — ажды мы попросили сти в чувство принес- ле допроса сокамер- ышали: ухается...»

ткий отрывок — вов- риключенческого ро- н Великой Отечест- ы, и не гестаповские нем описаны. Наш колай Аристархович отомок легендарных братьев Кашириных, альной повести рас- о годах, проведен- нских тюрьмах и ла-

ературное объедине- нит», руководимое м, представляет чи- М» новое для них ворится иногда, мо- ора. Правда, этому в нынешнем июле 73 года. Арестован- , Николай Арис- ровел в заключении ет, был приговорен к На свободу вышел 5-летним мужчиной. начинать всю жизнь страиваться на рабо- ся, учиться. У других расте уже правнуки , а у Николая Арис- тарховича еще совсем молодые дети.

Сейчас в газетах и журналах публикуется немало воспоминаний репрессированных в годы сталинизма людей. Каждое из этих воспоминаний потрясает душу до самой глубины. Тем, кто не пережил ничего похожего, эти рассказы кажутся порой пересказом кошмарных снов, фантастикой абсурда. Ужасы тюрем и колоний НКВД тем непостижимее, что долгие годы умолчания мы воспитывались сами и воспитывали наших детей на неприятии и осуждении фашистского геноцида.

Манера изложения давно прошедших горьких событий Николаем Аристарховичем — особая. Без надрыва, спокойно, нередко с юмором, удивительно сохраненным им до сих пор, подробно описывает он быт, порядки, характеры «врагов народа», с которыми познакомился в тюрьме и лагерях, характеры их «неутомимых» охранников.

У Н. А. Каширина на редкость прекрасная память. Он с точностью до мелочей описывает обстановку, поведение разных людей, помнит множество имен и ситуаций. Наверное, ТАКОЕ действительно трудно забыть.

Первоначальное название документальной повести «Судьба». Нелегкая судьба досталась самому Каширину. Нелегкую, непростую жизнь прожили все пращуры Кашириных, ведущие свое начало от уральских казаков Ивана Алексеевича и Дарьи Ивановны — прадеда и прабабки Николая Аристарховича. Пять сыновей и одну дочь произвели они на свет. Знаменитые братья Николай и Иван Каширины были старшими сыновьями второго сына Ивана Алексеевича и Дарьи Ивановны — Дмитрия Ивановича. Сам автор повести — внук их младшего сына Михаила.

Уже несколько лет Николай Аристархович составляет генеалогическое древо семьи Кашириных. За это время он узнал о своих легендарных родственниках много интересного. Ну, разве не интересен такой факт: Дмитрий Иванович Каширин 28 лет избирался атаманом Верхнеуральской станицы. За 25-летие безупречной службы Отечеству царь пожаловал ему золотую булаву...

Сыновья атамана Дмитрия Ивановича, казачьи офицеры Николай и Иван, в годы революции перешли на сторону красных и в гражданской войне воевали за свободу народа, не жалея жизни. В тридцатые годы оба брата были арестованы как враги народа и расстреляны.

... За фамилию был причислен к «врагам народа» и 19-летний Николай.

Николай Каширин обвинялся по 58-й статье как руководитель контрреволюционной группы из пяти человек. Все члены «группы» были его двоюродными братьями: Василий и Михаил Абросимовы, Дмитрий Мадей и Григорий Горшков. Но, как оказалось, главную роль играла все же сама фамилия Кашириных.

78 суток пробыл Николай Аристархович в камере смертников. Каждую ночь ждал: сейчас придут за ним и уведут на расстрел. 13 октября 1938 года определением Военной коллегии Верховного суда РСФСР смертный приговор был заменен десятью годами исправительно-трудовых лагерей.

Он сидит в кресле напротив меня: по-казачьи подтянутый, высокий, стройный, все еще красивый. Белоснежный чуб лихо закинут набок: наверное, в молодости он нравился молодым верхнеуральским казачкам. Какая бы жизнь могла сложиться у этого физически и духовно сильного человека! — как знать? Может, он стал бы героем в войне с фашистами? Или был бы известным учителем юных казачат? Отцом огромного семейства?

Сломали многих. Но не всех. Николай Аристархович Каширин выстоял. Он все помнит, все записывает: на долгую память всем нам. Сам же он, пока жив, ничего не забудет.

Так и озаглавили мы его документальную повесть:

«Пока живу — помню».

В. МИНУЛЛИНА

ОВАТ

не так заливаешь кою скорбью на- ена наша земля». лаптях ходили. Ес- худо, то это ле- Горбачева и в том не. Он тоже был у

нь рано начал ввог- гию, и получился , а не демократия. зовались все, кто ветской власти. Они обы было как мож- для них это лучше. тря на трудности, да, заводы, а теперь разрушить. Это вид- Магнитогорску, ко- тили в мусорную ММК в загрязне- . А я вот живу со вания Магнитки и, ый день вытирала пыль с подокон- пыли значительно было раньше. Зна- принимает меры. ре я войны было а, чем теперь. Ведь новат центр. нет во- виноват, а местные артийная, и все же С.

МОКШАНЦЕВА,
ка, ваш постоянный читатель.

УРГА

бя иллюзиями, что сразу решит все давайте двигаться упуская ни одного

дальше? Собствен- вой отыщется, а в партком комбината утся по существу жения. А в случае рекомендуют всем массовых меро- одимых в доме по , приглашать в Дом езонно и остановку рамвая назвать так именем нашей про- таллургов.

А. МЯГКОВ,
щий инженер ЦЛА.

Репортерская хроника

МАЙОНЕЗ, МАЙОНЕЗ...

В апреле выдал первую продукцию новый майонезный завод Магнитки. С того времени в торговлю пущено более ста тонн майонеза.

Завод по выпуску майонеза — малое предприятие, учредителями которого стали горисполком и челябинский кооператив «Пищевик». Возглавить предприятие, а поначалу и его строительство, было предложено Ивану Николаевичу Медведеву, бывшему работнику коксохима и цеха изложниц, имеющему шестнадцатилетний стаж работы на ММК. В последнее время он был главным инженером гормолкомбината. Срок для строительства отвели немалый: два года, но предприимчивый директор уложился в полгода. Правда, строительные работы еще продолжаются, но главное — завод уже в действии. Кстати, проект разрабатывал сам Медведев: побоялся доверить проектному институту. Он же непосредственно руководит строительством.

— Все делали сами, искали стройматериалы, заключали договора на поставку посуды, сырья. Если б знал раньше, что будет столько трудностей, то, наверное, не согласился. Но теперь самое тяжелое уже позади, — признается И. Н. Медведев.

Завод по выпуску майонеза разместился рядом с ликеро-водочным. Начинали строить практически на голом месте: здесь стоял только заброшенный сарайчик без пола и окон. Земельная площадь небольшая, поэтому в проекте экономно учтен каждый клочок земли. Сделали второй этаж, где расположилось варочное отделение.

Сейчас работает одна линия — примерно пятьдесят метров транспортерной цепи. Транспортеры самодельные, но этим и надежны. А вообще оборудование в основном советское, большинство из которого списанное и обновленное.

Пока завод выпускает 6 тонн майонеза в сутки, но стремится к цифре 8—10 тонн. Пятьдесят тонн продукции выдано городу в мае, в июне предполагается сделать шестьдесят тонн.

— В течение года при бесперебойной поставке сырья мы сможем обеспечить майонезом область, — убежден Медведев.

А мечтает он о строительстве нового хорошего завода на правом берегу. Мечтает и продолжает наводить порядок в своем «хозяйстве». Показал нам, где будет стоять грузоподъемник, счетчик банок. Рассказал об агрегате для хранения масла, который в настоящее время монтируется.

В государственном секторе на отходы допускалось до 6 процентов продукции. На малом предприятии эта цифра снижена до 0,6. Что касается цены — 2 рубля 40 копеек за банку, то Иван Николаевич предоставил нам официальный расчет. Повысились цены на сырье. Сравните сами: один килограмм яичного порошка стоит вместо четырех — двадцать четыре рубля, килограмм подсолнечного масла — три рубля шестьдесят копеек.

Малое предприятие пока только на первой ступени роста. Пока оно даже остается убыточным. Но у завода есть хозяин, и его хозяйская рука чувствуется уже сейчас. А нам остается только пожелать успехов Ивану Николаевичу Медведеву и его пятидесяти подчиненным.

На снимках: директор малого предприятия И. Н. Медведев; готовая продукция.

Фото В. Макаренко.

Николай КАШИРИН

ПОКА ЖИВУ — ПОМНЮ

1. АРЕСТ

В 1936 году я окончил 9-й класс Верхнеуральской средней школы. Оставался еще один год до завершения учебы и, как было ранее определено, я должен был пойти учиться в военную школу. Обычно в летние каникулы я работал в колхозе на хуторе Каширинском: зарабатывал сено для коровы, хлеб для семьи и отходы для кур.

В начале августа отец съездил в Москву к Ивану Каширину. Вернулся он вскоре в каком-то подавленном состоянии, а через неделю рассчитался с работы в районной ветлечебнице, где работал ветфельдшером и устроился в Башкирии недалеко от Верхнеуральска. В половине августа я закончил работу в колхозе, решил полмесяца до учебы отдохнуть.

Как-то вечером после ужина мы вышли с отцом во двор, сели на скамейку, закурили. Я чувствовал, что отец хочет мне что-то сказать и не решается.

— Как там на хуторе?

— Да что: дед с бабкой живы-здоровы, передавали всем привет. В колхозе плохо. Работы много, людей не хватает.

— Ты что там делал?

— Сено метал. Дали мне женщину и мальчишку, с ними метал стога.

— А что заработал?

— Сено дадут, шесть центнеров хлеба, отходов центнера четыре.

— Хорошо. Только ты зерно постарайся получить до конца уборки, а сено вывезем по снегу.

— Ладно. Так и сделаем.

— Теперь вот что, Николай. В этом году здесь будут открыты курсы учителей начальных школ, тебе нужно их окончить.

Я, видимо, был так удивлен, что он улыбнулся и сказал:

— Так диктуют, сын, обстоятельства. Ну, ладно, мне пора ехать, а ты лучше не думай, не ломай голову, делай, как я сказал.

Этот разговор так обескуражил, что я решил поговорить с матерью.

— Коль отец сказал, значит так нужно. Да и что тебе военная школа, что там хорошего? В мирное время муштра, а в военное — подставляй себя под пули в первую очередь. Я тоже пойду на курсы бухгалтеров. Так нужно, сынок; поможешь ребят на ноги поставить.

Кроме меня еще было трое парней: Вениамину 14 лет, Борису — 12 и младшему Юрию — 5 лет. Менее чем через год я понял, почему так настойчиво мне предлагалось окончить педагогические курсы.

1937 год был богат как международными, так и внутренними событиями. За кордоном — испанские, а внутри страны стали раскрываться «контрреволюционные» заговоры.

Летом 37-го я окончил педкурсы и получил направление в поселок Нововоронинский. Школа-четырехлетка, директор предложил мне вести выпускной, четвертый класс. С месяц я проработал в колхозе, заработал сено, хлеб. Однажды приехал с хутора в Верхнеуральск, и мать мне рассказала: два дня назад по радио объявили что братья Каширины арестованы как враги народа. Сказала, что приезжал отец, взял одежду; что ему нужно скрыться.

С первого сентября я приступил к работе в школе. Давалась она мне легко, ученики хорошо усваивали материал по программе. При школе был конь, до меня он стоял у директора во дворе, мы изредка ездили на нем в районо.

Я предложил свои услуги по уходу за конем, и директор школы согласился с явным удовольствием. Я привел коня во двор, где квартировал, сено и овес привезли из местного колхоза. В первую же субботу я поехал на коне к деду на хутор Каширинский. Мой дед, Михаил Иванович, достал с чердака новенькое седло, плеть, попону и новую наборную уздечку. Тут же подседлали коня, сменили уздечку и, хоть беспородный был коняшка, но в подседланном виде выглядел незаурядно.

И так каждую субботу. После занятий еду на хутор, проведаю деда с бабкой, затем скачу домой в Верхнеуральск, ставлю коня на выстойку и иду в баню. После бани напою коня, задам ему корма и — в кино, где встречался с девушкой. После кино идем к ней домой и сидим часов до двух. В понедельник рано утром скачу в Нововоронинск, чтобы поспеть к занятиям. Так и прошло время до зимних каникул. После учительской конференции уехал в Магнитогорск, где оформился на заочное обучение в педтехникум и все каникулы провел там на занятиях.

16 января 1938 года в субботу, как и обычно, подседлал коня и поехал к деду на хутор.

Если соединить условными прямыми линиями Верхнеуральск, Нововоронинск и хутор Каширинский, получится прямоугольный треугольник с хутором Каширинским в вершине прямого угла. Так вот, когда я ехал на хутор по малому катету, по гипотенузе из Верхнеуральска в Нововоронинск продвигался милиционер с ордером на мой арест.

На этот раз у меня с дедом должен был произойти серьезный разговор, поэтому я заехал в магазин и купил бутылку водки. Старики всегда были рады моему приезду. Бабка собрала на стол, я выставил водку.

(Продолженне следует).